

810

ИЗДАНИЕ
Культурно-Просветительного Союза
Алтайского Края.

День народного просвещения.

23-го (10-го) июня, в праздник Троицы, по всей Алтайской губернии устраивается день народного просвещения.

В этот день по всей губернии, в каждом селе, в каждой деревне должно всеми силами и средствами показывать пользу просвещения, необходимость его, и собирать средства на просвещение народа.

Но, прочитавши это, пожалуй, скажут некоторые, что у нас есть правительство, которое должно заботиться о просвещении народа и изыскивать средства на это дело. Зачем же нам-то самим в каждой деревне собирать средства на народное просвещение? И зачем устраивать нарочно „дни народного просвещения“?

Чтобы ответить на этот вопрос, покажем, насколько отстала Россия в просвещении от других культурных стран.

К сожалению, у меня нет под руками цифр для сравнения России с другими странами за последние года. Есть только цифры за 1908-й год, то-есть, за 10 лет тому назад. Но если за эти 10 лет в России просвещение народа двинулось вперед, то в других странах оно тоже не стояло на месте, а двигалось еще быстрее нашего, так как другие культурные страны жили эти годы на свободе, а не под гнетом самодержавия, боявшегося просвещения народа, как чумы. Словом, та разница в просвещении, какая была между Россией и другими странами 10 лет тому назад, за эти годы не могла уменьшиться, а могла скорее увеличиться. А разница эта вот какова:

В 1908 году в Канаде (Северная Америка) на 1000 жителей приходилось 200 учащихся; в Германии—на 1000 жителей—180 учащихся; в Испании, самой отсталой стране в Западной Европе,—на 1000 жителей—80 учащихся; а в России на 1000 жителей приходилось только 45 учащихся. В Томской же губернии (к которой в то время принадлежала и Алтайская) на 1000 жителей в то время приходилось всего-на-всего 30 учащихся.

А так как учение помогает людям и справляться с природой, и устраивать свои собственные отношения, то мудрено-ли, что у нас десятина чернозему приносит в среднем 40--50 пудов урожая, тогда как в Дании десятина суглинка дает пудов до 200 зерна. Мудрено-ли, что Россию, в которой перед войной было 180 миллионов населения, в дребезги разбила Германия, в которой всего 70 миллионов жителей, то-есть в $2\frac{1}{2}$ раза меньше, да которой к тому-же приходилось еще больше половины своих сил держать на французском фронте.

Количество учащихся у нас так мало, что больше половины, а в иных местах больше трех четвертей населения остаются совсем безграмотными; а те, которые учатся, учатся так мало, что выходят из школы еле-еле грамотными и, вдобавок, не имея под рукой книг для чтения, через несколько лет забывают и то, что выучили. Я знавал очень дельного молодого крестьянина, у которого висел на стене под стеклом похвальный лист из школы, а сам он свое собственное имя писал уже не „Василий“, а „Асиль“. Судите сами, много ли пользы могла принести ему такая грамота?

Вот потому-то и необходимо нам страшно много усилий и средств, чтобы догнать по просвещению другие народы. Ведь даже для того, чтобы сравняться с испанцами, с самым отсталым и неразвитым европейским народом, нам надо увеличить число школ в своей губернии в два с половиной раза; а чтобы сравняться с немцами, нам нужно увеличить количество школ в шесть раз. Это—громкая работа, и требует она огромных затрат. Но это только частица той работы, которую нам предстоит сделать.

Ведь не много пользы будет, если и вшестеро больше школ у нас станет, да ученики все так же будут после пяти—шести лет вместо Василья писать „Асиль“.

Надо не только увеличить количество школ, но и улучшить, усовершенствовать преподавание в них, чтобы они давали не только грамотность, но и развитие человеку, и охоту развиваться дальше. Надо расширить программу школ, снабдить их хорошими учебниками и учебными пособиями. Надо, чтобы во всех школах были в достаточном числе знающие и умелые учителя; значит, надо еще готовить и серьезно готовить множество учителей. Все это тоже требует огромного труда и огромных средств.

И, все-таки, всего этого мало и очень мало. Недостаточно научить человека читать и разбудить в нем любознательность, надо дать ему возможность развиваться дальше, а не забывать постепенно и того, что знал. Нужны, значит, библиотеки, музеи; нужны вечерние и воскресные повторительные и дополнительные курсы; нужны народные гимназии и университеты.

11
А как быть с теми многими миллионами взрослых людей, которые остались без образования, даже без простой грамоты? Неужели так и оставить их дикими и темными, пока они не перемрут постепенно? Нельзя этого, потому-что эти темные люди—отцы и матери, первые воспитатели и просветители детей. Значит, необходимо взяться и за развитие, за образование взрослых, совершенно непривычных к этому людей. Это еще труднее делает задачу народного просвещения.

Но мало учить больших и маленьких; надо, чтобы они не только в школе, а и в жизни были окружены культурой, а не дикостью, чтобы и отдыхали они разумно, с пользой, а не безобразно, не со вредом для себя и людей. Вот и еще огромная задача народного просвещения: народный театр, кинематограф, народные чтения и лекции, разумное устройство праздников и гуляний, бесед и разговоров.

Прикиньте-же умом, какие невероятно-огромные средства нужны для того, чтобы все эти задачи разрешить, чтобы все необходимое сделать.

Откуда-же государству, разоренному войной и революцией, взять эти громаднейшие средства, если ему не поможет само население?

Ведь во время войны устраивались-же сборы в пользу солдат в окопах, и охотно жертвовали и хлеб, и одежду, и деньги на борьбу с временным врагом—немцами.

Война с немцами, как-никак, кончилась. Но война с невежеством, с темнотой народа не кончается и не может кончиться, это враг постоянный, с которым не может быть мира.

В войне с невежеством, самым постоянным и самым страшным нашим врагом, тоже есть свои солдаты: это учителя, лекторы, библиотекари, и так далее. Есть в этой войне и свои окопы—школы и библиотеки; есть и винтовки—книги; есть и пулеметы—газеты и журналы; есть и артиллерия—музеи, выставки, кинематограф, театр; есть и крепости—университеты и академии.

Не оставляйте-же армию просвещения без оружия и без снарядов!

Устраивайте в день народного образования беседы со своими односельчанами о пользе и необходимости просвещения. Устраивайте народные чтения и лекции, сеансы кинематографа и спектакли. Отчисляйте в этот день в пользу народного просвещения из прибылей кооперативов. Делайте общественные запашки, урожай с которых пойдут на устройство и содержание школ, библиотек, читален, воскресных и вечерних классов. Устраивайте шествия и митинги в честь просвещения народа. Производите сборы пожертвований на народное просвещение.

Помните, что только то просвещение будет прочно и при-несет благие плоды, которое народ сам своими руками насадит и вырастит, а не из под палки, не по укаске начальства, потому что только сам народ сможет, просвещаясь, понять, что именно ему нужно и от чего именно будет для него наибольшая польза.

По плану губернского отдела народного образования, из каждого собранного в этот день рубля следует 40 коп. оставить на месте, для своих собственных просветительных начинаний; 30 коп. передать уездному отделу народного образования, для начинаний, общих целому уезду, например, для устройства учительских институтов или народных гимназий; а остальные 30 коп. передать губернскому отделу народного образования для общегубернских предприятий по народному просвещению, например, для устройства губернского музея, университета и так далее.

Устраивайте—же день народного просвещения!